

К 80-ЛЕТИЮ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ МОНАШЕСКОЙ
И БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЖИЗНИ
В СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

Жизнь как проповедь

Архимандрит Маврикий (Томин) —
первый Благодчинный
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
после ее открытия в 1946 году

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА
2026

УДК 271.22-788-055.1(470.311)(092)

ББК 86.372.24-647

М12

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р26-606-0175

Жизнь как проповедь. Архимандрит Маврикий (Томин) — первый Благодичный Свято-Троицкой Сергиевой Лавры после ее открытия в 1946 году / Сост. иером. Пафнутий (Фокин). — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2026. — 32 с.: ил.

В истории Русской Православной Церкви есть имена, которые, несмотря на их значимость, остаются в тени. Один из таких подвижников – архимандрит Маврикий (Томин), первый Благодичный Троице-Сергиевой Лавры после ее открытия в 1946 году. Долгие годы сведения о нем оставались разрозненными и неполными. Настоящая публикация призвана восполнить этот пробел. Впервые собранный и систематизированный материал о старце, ставшем опорой для братии и прихожан в непростые послевоенные годы, позволит читателям ближе познакомиться с его жизнью и служением. К сожалению, фотография отца Маврикия утеряна. Это делает представленные в издании свидетельства еще более драгоценными, позволяя нам прикоснуться к личности батюшки через его дела и духовное наследие, а не через внешний облик. Книга раскрывает перед читателем образ смиренного подвижника, чья жизнь была неразрывно связана с Лаврой в один из самых сложных периодов ее истории.

ISBN 978-5-00009-329-0

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2026

Архимандрит Маврикий (в миру Михаил Яковлевич Томин) родился в 1891 году в деревне Матвеевское Галичского уезда Костромской губернии в крестьянской семье. Окончил земскую школу, затем переехал в Санкт-Петербург и работал там плотником по найму. Через какое-то время поступил на военную службу и был направлен рядовым в Штаб Дальневосточного военного округа в Хабаровске, где служил вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Революция стала одним из самых драматичных и судьбоносных событий в истории России, оказав глубокое и многогранное влияние на все сферы жизни. Приход к власти большевиков неизбежно отразился в том числе и на системе военного управления на Дальнем Востоке. Вследствие Гражданской войны и борьбы между Красной армией и вооруженными силами Белого движения в первой половине 1917 года прекратилось финансирование, и служащие Штаба перестали получать жалование. Большинство из них были переведены в Харбин. Уже 16 февраля 1918 года в Хабаровске был создан краевой комиссариат Красной армии — первый орган управления вооруженными силами в регионе, отражавший новые политические реалии.

Уссурийский Свято-Троицкий Николаевский Шмаковский монастырь

К этому времени Михаил окончательно решил посвятить свою жизнь Богу, оставив этот мир с его волнениями, суетой, политической нестабильностью и войнами. Уволившись из Штаба, он поступил послушником в Свято-Троицкий Николаевский монастырь, именуемый Уссурийским или Шмаковским. Здесь же он принял монашеский постриг.

Уссурийская обитель была учреждена в 1894 году. Первым ее строителем был иеромонах Алексей (Осколков), но уже в 1896-м его сменил на этом посту иеромонах Сергей (Озеров), прибывший сюда с Валаама. Благодаря его самоотверженному труду и организаторским способностям монастырь быстро расцвел: начали поступать пожертвования из ближайших сел и городов, а затем и из дальних

мест, были возведены больница с аптекой, школа с общежитием, а также многочисленные монастырские сооружения, обеспечивающие полноценную жизнь не только братии, но и местного населения. Отец Сергей ввел строгий общежительный устав по образцу родного Валаамского монастыря. Этот устав стал фундаментом, на котором строилась духовная жизнь обители. Иноки ревностно служили Богу и исполняли многочисленные хозяйственные послушания под руководством мудрого и опытного наставника — игумена Сергия.

Архимандрит Сергий (Озеров)

Впервые монастырь подвергся разорению в 1918 году. Большая часть братии покинула обитель. Оставшиеся два монаха были зверски убиты, храмы разграблены, святыни осквернены. Иннокентиевская церковь и некоторые здания монастыря были сожжены.

После ухода красных в сентябре 1918 года игумен Сергий с братией вернулись в обитель и начали ее восстанавливать. Это было время тяжелейших испытаний для всей Православной Церкви, но вместе с тем оно явило глубокую веру и стойкость русского народа, готовность

Архимандрит Петр
(Семёновых; в схиме Серафим)

к мученическому подвигу. Именно тогда, в 1918 году, пришел в монастырь Михаил Томин. Примечательно, что в этом же году в Шмаковский монастырь поступил также иеромонах Петр (Семеновых) — будущий архимандрит и братский духовник Троице-Сергиевой Лавры после ее открытия в 1946 году. Отец Петр пробыл в Николаевской обители один год, после чего его командировали во Владивосток. Таким образом, лаврский Благодичинный и лаврский братский духов-

ник в молодости один год подвизались вместе, бок о бок, а спустя почти 30 лет вновь встретились в Лавре, ставшей для них последним домом и приютом после многолетних странствий и испытаний.

Благодаря неустанным трудам отца Сергия и строгому соблюдению Валаамского устава Шмаковский монастырь быстро приобрел известность как главный очаг православия на Дальнем Востоке, став не просто местом молитвы, но и центром духовного просвещения, распространяя свет христианской веры в отдаленном крае. К 1923 году он уже претендовал на статус Лавры. Богоборческие власти,

конечно, не стали терпеть такое положение вещей. 23 апреля 1923 года они преобразовали большое монастырское хозяйство в колхоз, изъяв у монахов все имущество и передав его в ведение Приморского земельного управления. В октябре 1924 года обитель была окончательно закрыта.

Однако духовная связь между настоятелем и братией не прервалась. «В годы своего настоятельства отец Сергей воспитал многочисленное монашеское братство, сплоченное любовью к Церкви Христовой и друг ко другу, — вспоминал диакон Сергей Трубачев¹. — Братскую любовь пронесли они через все испытания — в рассеянии, в ссылках и тюрьмах помнили об оставленной обители, сохраняя верность ее заветам, продолжали общение с архимандритом Сергием, ставшим для них истинным аввой. И отец Сергей, как добрый пастырь, не оставлял изгнанных из поруганной обители иноков. После окончательного закрытия монастыря часть братии сосредоточилась в Иркутске, где еще действовал Вознесенский монастырь, другая часть перешла на приходы»². Отец Маврикий переехал в Ростово-Ярославскую епархию и поступил в Спасо-Яковлевский монастырь.

¹ Диакон Сергей Трубачев, сын священномученика протоиерея Зосимы Трубачева, познакомившегося с архимандритом Сергием (Озеровым) в период ссылок и лагерей. Общение с архимандритом Сергием оставило в памяти молодого Сергея Трубачева особое впечатление, что отразилось в его письменных автобиографических воспоминаниях, относящихся к периоду пребывания архимандрита Сергия в г. Юрьеве-Польском (1931–1937).

² *Сергий Трубачев, диак.* Избранное: статьи и исследования. М.: Прогресс Плеяда, 2005. С. 58.

Архимандрит Сергей после закрытия родной обители поначалу жил в Иркутске. «На одном из редких снимков того времени видим группу собравшихся в Иркутске уссурийцев: архимандрит Сергей, игумен Герман, игумен Пантелеимон, иеромонах Авраамий, иеродиакон Иринарх, монахи Евсевий, Феодорит. На обратной стороне рукой отца Сергея подписано: “Дорогому во Христе собрату отцу иеродиакону Маврикию собравшиеся на р. Ангаре Уссурийцы шлют сию фотографическую карточку с усердной просьбою помолиться о них, 18 июля 1927 года, г. Иркутск, обитель свят. Иннокентия”»³.

В 1928 году отец Сергей также перебрался в Ростов. Служил в одном из храмов ростовского Кремля. Здесь его снова посетили любимые чада — на этот раз вместе с отцом Маврикием: «В Ростове отца Сергея посетили его ближайшие сподвижники и ученики — игумен Герман, игумен Пантелеимон, иеромонах Павел, иеродиакон Маврикий (впоследствии архимандрит, Благодичинный Троице-Сергиевой Лавры) и письмоводитель уссурийской обители послушник Онисим»⁴.

Через какое-то время отца Сергея вызвал в Москву митрополит Сергей (Страгородский) для назначения на архиерейскую кафедру, однако батюшка по своему смирению упросил владыку назначить вместо него на это послушание бывшего духовника уссурийской братии игумена Пантелеимона (Максунова). Хиротония отца Пантелеимона

³ Сергей Трубачев, диак. Избранное... С. 58–59.

⁴ Там же. С. 59.

во епископа Владивостокского и Камчатского состоялась в том же 1928 году. «Вскоре после хиротонии встретились и сфотографировались в Ростове новопоставленный епископ Пантелеимон, архимандрит Сергей и его келейник в Ростове иеромонах Павел, иеродиакон Маврикий, иеродиакон Иринарх (келейник владыки Пантелеимона), отец Онисим, ставший диаконом, соединенные любовью к своему духовному отцу»⁵, — рассказывал отец Сергей Трубачев.

Однако радость встреч с родными собратями была недолгой: ее омрачили новые испытания. Спасо-Яковлевский монастырь, в котором подвизался отец Маврикий, закрыли. В 1920-е эта обитель фактически оставалась действующей, хотя и существовала в виде церковно-монастырской общины. В двух монастырских храмах — Яковлевском и Димитриевском — богослужения продолжали совершаться до конца 1928 года, когда храмы передали музею, что означало окончательное упразднение монастыря.

Епископ Пантелеимон
(Максунов)

⁵ Там же. С. 59–60. К сожалению, указанные фотографии не сохранились.

Спасо-Яковлевский монастырь

В братских корпусах поселились люди, приехавшие из деревень, в настоятельских покоях разместился детдом. С 1930 года в храмах обустроили воинские и торговые склады.

После закрытия обители отец Маврикий вернулся в Хабаровск вместе с епископом Пантелеимоном, который был назначен временно управляющим Благовещенской епархией с жительство в Хабаровске. Служение они совершали в Алексеевском соборе (Градо-Хабаровская Алексиевская церковь), отец Маврикий к этому времени был уже рукоположен во иеромонаха.

В Хабаровске этот собор называют «храмом с самой короткой историей»: он просуществовал всего 18 лет — с 1914 по 1932 год. Красивая каменная церковь, посвя-

Алексеевский собор в Хабаровске

щенная преподобному Алексею, человеку Божию, была построена по инициативе казаков, так как святой Алексей почитался одним из покровителей казачьих войск. 16 апреля 1932 года Хабаровским Далькрайисполкомом было принято постановление о ее закрытии. Основанием посчитали «острую нужду в помещениях и ряд решений общих собраний трудящихся города Хабаровска о закрытии собора и об использовании его для культурных целей».

Отец Маврикий служил в Алексеевском соборе вплоть до его закрытия, а епископ Пантелеимон 10 июня 1931 года был арестован и 15 февраля 1932 года осужден тройкой при ПП ОГПУ СССР по Дальневосточному краю по обвинению в «контрреволюционной деятельности» на 5 лет

Мемориальный камень в честь владыки Пантелеимона с надписью на русском, английском и китайском языках, установленный в Хабаровске на месте разрушенного Алексеевского собора

исправительно-трудовых лагерей. Был отправлен в Мариинские лагеря Кемеровской области, скончался 11 февраля 1933 года в заточении. В 2021 году на месте, где располагался собор, по благословению митрополита Хабаровского и Приамурского Артемия (Снигура) был установлен мемориальный камень в память о епископе Пантелеимоне и его служении в этом храме.

Архимандрит Сергей всю оставшуюся жизнь почитал владыку как священномученика, принявшего страдальческий крест вместо него. Тогда батюшка не знал, что уже через четыре года он и сам примет мученическую кончину.

После отъезда владыки Пантелеимона и отца Маврикия в Хабаровск отец Сергей остался в Ростове. 7 сентября 1929 года он был арестован по делу Ивановского филиала Истинной Православной Церкви и приговорен к трем годам лишения свободы. Наказание отбывал в Котласском лагере.

Со времени закрытия Алексеевского собора в 1932 году и до 1946 года какой-либо информации об отце Маврикии не сохранилось. Известно, что к 1946 году он служил в Никольском храме, предположительно в Костромской области, в сане игумена. Скорее всего, после закрытия хабаровского храма батюшка переехал к себе на родину, а заодно и поближе к отцу Сергию, который после освобождения

Отец Сергей (Озеров) и отец Герман (Богданов).
Юрьев-Польский, 1930-е годы

из лагеря в 1931 году был отправлен на поселение в Юрьев-Польский (Владимирская обл.). Видимо, только в Костромской области отец Маврикий нашел возможность жить и служить — действующих храмов тогда оставалось крайне мало.

8 марта 1937 года архимандрит Сергей был вновь арестован. 9 сентября того же года тройкой при УНКВД СССР Ивановской Промышленной области он был приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В Троице-Сергиеву Лавру игумен Маврикий прибыл одним из первых по ее открытии в 1946 году. Этот год стал переломным в истории монастыря. После долгих лет запустения, разрушений и забвения обитель, являющаяся

Успенские врата Лавры. Фото 1920–1930-х годов

Троицкий собор, Никоновский придел и Серапионова палатка с южной стороны. Фото 1939 года

духовным сердцем России, вновь распахнула свои двери для верующих.

Путь к этому событию был долгим и многотрудным. После революции 1917 года Лавра, как и многие другие монастыри и храмы, подверглась жестоким репрессиям. В 1920 году она была официально закрыта, а ее территория превращена в музей-заповедник. Монахи были изгнаны, многие из них арестованы, сосланы или расстреляны. Ценности Лавры были конфискованы, а ее здания использовались для различных светских нужд: например, на территории обители функционировал хлебозавод и продавали

свежее пиво; в приделе Духовского храма, который был разобран впоследствии, действовал буфет; в помещении Покровского академического храма расположился городской Дворец культуры, и при нем же размещался летний театр; в братских корпусах жили люди.

Материально-техническое состояние строений Лавры к 1944 году образно описано в акте, подписанном И. В. Трофимовым, И. В. Жолтовским, В. П. Zubовым и другими членами Ученого совета при лаврском музее-заповеднике: «Ощущая отсутствие хозяина, организации, внедрившиеся в пределы заповедника, чувствуют себя господами положения. Пединститут, водворенный, несмотря на протесты Стройучастка, властью руководителей города в помещении

Лыжники возле Сергиевского музея на территории Лавры

Аттракционы возле Лавры. Фото 1939 года

Чертогов, пробивает отверстия дверей и бреши в оваянных временем стенах Чертогов, искажая их художественную сущность. Он же, несмотря на категорическое запрещение со стороны Комитета по делам архитектуры, переделывает церковь в Чертогах под городской театр... ФЗО № 43 захватывает под кладовую дров помещение в восточной стене, предназначенное под столовую для рабочих-реставраторов, и, несмотря на предписания прокурора об очищении, нагло отказывается его выполнить, рассчитывая на обычную безнаказанность. «Красный швейник» самовольно приспособливает часть южной крепостной стены под швальню, заделывая кирпичом на глине амбразуры лоджий.

Крестный ход на Пасху 1946 года

Продовольственные организации рыщут по подвалам в поисках удобного места для приспособления под склады картофеля, капусты и т. п. <...> Одна из церквей — Введенская — используется как склад муки и зерна. Другая — Пятницкая — приспособлена и оборудована под вальцовую мельницу. Что при такой ситуации могло остаться от древнего интерьера? Как влияет вибрация мукомольных машин на древние фундаменты и стены? Никого эти вопросы не интересуют»⁶.

Великая Отечественная война стала переломным моментом в отношениях государства и Русской Православной Церкви. В условиях смертельной угрозы для страны правительство осознало необходимость консолидации общества и использования всех возможных ресурсов, включая духовные. В 1943 году состоялась историческая встреча Сталина с тремя митрополитами — Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Эта встреча положила начало новому этапу в жизни Церкви и общества. Было разрешено избрание Патриарха, открылись некоторые храмы, а Церкви было позволено участвовать в сборе средств на нужды фронта. В этом контексте в 1946 году было принято решение о возвращении Троице-Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви. Такое решение стало не только актом политической целесообразности, но и признанием огромного духовного значения обители для русского народа.

⁶ Цит. по: Смирнова, Т. В. Троице-Сергиева Лавра и Загорский музей-заповедник во время Великой Отечественной войны. С. 267–286.

20 апреля 1946 года мощи преподобного Сергия Радонежского торжественно перенесли в Успенский собор, а 21 апреля 1946 года, на Пасху, была совершена первая Божественная литургия в обители. Эти события стали отправной точкой для нового рубежа в истории Троице-Сергиевой Лавры.

Пасхальное открытие Лавры в 1946 году описано непосредственным участником Праздника протодиаконом Сергием Боскиным⁷: «Светлое Христово Воскресение 21 апреля. После 26-летнего онемения в обители преподобного Сергия в Пасхальную ночь зазвонили колокола, сразу, неожиданно. Народ, заполнивший площадь, стоял с зажженными свечами. Крестный ход свободно обошел собор и вышел на паперть. Началась утренняя и первое “Христос воскрес”»⁸.

Празднование Пасхи во вновь открытой Лавре стало огромной радостью для всего православного мира и дало надежду миллионам верующих на восстановление поруганных святынь и возрождение духовной жизни в стране.

В обитель начали возвращаться монахи, пережившие годы гонений, а также пришли новые послушники, желающие посвятить свою жизнь Богу. Постепенно реставрировались храмы, возобновлялись богослужения, и Лавра вновь стала центром духовной жизни. Возрождение

⁷ Протодиакон Сергей Боскин (27.06.1907–19.01.1992) — с 1968 г. служил в Ильинской церкви Сергиева Посада. В 1980-е гг. собирал материалы и записывал воспоминания о Троице-Сергиевой Лавре и ее скитах, о жизни Сергиева Посада в послереволюционные годы.

⁸ *Сергий Боскин, протодиак.* Пасха 1946 года: Открытие Лавры Преподобного Сергия // Троицкое слово: Сб. духовно-нравственного просвещения. [Загорск, 1990]. № 4. С. 16–30.

монастыря стало возможным благодаря титаническим усилиям многих людей, и особую роль в этом процессе сыграл человек, которому выпала непростая миссия — стать первым Благодичным Лавры после ее открытия.

Отец Маврикий был назначен на это послушание практически сразу, как пришел в обитель. 9 июня 1946 года, в день Святой Троицы, его возвели в сан архимандрита. После долгих лет тяжелых испытаний и вынужденных переездов батюшка наконец обрел пристанище — под покровом преподобного Сергия.

Для братии послевоенной Лавры особое значение имели старцы, которые смогли выстоять и не прервать священнослужения и монашеского делания в страшные годы, когда

Крестный ход на Пасху 1946 года

веру хотели истребить, закрывая монастыри и храмы, расстреливая и отправляя в лагеря духовенство и активных православных христиан. В условиях, когда многие монастыри были разрушены, а монашеская традиция прервана, такой Благодичинный, как отец Маврикий, стал живой нитью, связывающей братию с дореволюционным благочестием. Его присутствие в Лавре, возрождающейся после десятилетий забвения, было символом того, что Церковь жива, что она выстояла и будет продолжать свой путь.

Как и многие из тех, кто пришел в обитель сразу после ее открытия в 1946 году, батюшка явился воплощением стойкости и верности Христу, живым доказательством того, что никакие гонения не способны уничтожить православие.

Братия Троице-Сергиевой Лавры. Август 1949 года

Его жизнь была проповедью без слов, уроком смирения и мужества, который навсегда оставался в сердцах тех, кого Господь сподобил быть рядом с ним.

В Лавре хранится благоговейная память об отце Благодичинном архимандрите Маврикии как о тихом, кротком и смиренном старце, любящем обитель и братию. Он никогда не повышал ни на кого голоса, все покрывал своей любовью. Батюшка мог понять боль и сомнения братии, дать совет, основанный не на книжных знаниях, а на личном опыте встречи с Богом и жизни по Богу в самых тяжелых испытаниях.

Архимандрит Тихон (Агриков; 1916–2000), лаврский духовник, проповедник, преподаватель Московской духовной академии, вспоминает об отце Маврикии в своей книге «У Троицы окрыленные»:

«Я был еще студентом, когда в первый раз встретился с архимандритом Маврикием во дворе святой обители. В то время он был Благодичинным Лавры. И, кажется, приняли меня послушником в Лавру через его ходатайство.

Первым, кто меня здесь встретил и приютил, был отец Благодичинный Лавры архимандрит Маврикий. Я стал послушником. Послушаний я прошел много, они довольно быстро менялись, и два, и три послушания нес одновременно... Да, еще пономарем был. А службу-то знал неважно, все путал, хотя уже учился в Академии. Стыдно было: “академик”, а службу плохо знает. И я все переживал. А отец Благодичинный никогда не укорял меня за это. Бывало, подойдет и тихо скажет: “Брат Василий, а ты пойдешь да сделай то-то и то-то”. А сам благословит и уйдет...

Братия Троице-Сергиевой Лавры. 1948–1953 годы

А как он служил Божественную литургию! Редкий батюшка так служит. Какой-то особый благодатный мир наполнял святой алтарь и весь храм, когда служил отец Маврикий. Чувствовалось веяние силы Божией, и благодать волнами исходила из алтаря и наполняла весь храм и сердца молящихся. Он служил тихо, спокойно, благодатно. Если даже что не сделают вовремя, ну например, кадило не подадут в свое время или хор быстро пропоет, а батюшка еще не прочитал тайные молитвы, он никогда не волновался. Он весь уходил в молитву. Переживал содержание возгласов. Он не просто говорил или возглашал возглас, а возглашая, молился, прославляя Господа и прося Его.

Особенной высоты молитвенного подъема он достигал в момент Евхаристического канона, когда пресуществляются хлеб и вино в Пречистое Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Это самый страшный, самый таинственный момент в богослужении. Святые ангелы, невидимо предстоя у престола в алтаре, от страха закрывают свои очи, не смея взирать на святой престол славы Божией. И батюшка Маврикий молился в это время с особым трепетом, с глубоким чувством сокрушения и со слезами. Он ничего не видел около себя, ничего не замечал. Его умиленный взор был обращен к Святым Тайнам, которые покоились на святом престоле. И казалось, что батюшка видит телесными очами Самого Господа, пришедшего снова заклаться за грехи мира. И сам внешний облик батюшки Маврикия изменялся. Он постепенно просветлялся все более и более, озарялся каким-то дивным озарением, будто обильные лучи

солнца падали на его вдохновенное лицо. Страшно было стоять около него в этот момент. Многие уходили из алтаря и, став где-нибудь на клиросе или за колонной храма, плакали...

Особенная сила молитвы чувствовалась у батюшки в последние дни его жизни, когда он еще мог ходить. Его праведное сердце, наверное, предвидело близость кончины. Он затих, ушел в себя и постоянно читал Иисусову молитву.

Я не помню, какой недуг беспокоил отца Маврикия; видимо, по старости им овладели общая слабость и недомогание. Его часто видели сидящим на скамеечке в монастырском дворе. Он опирался на свой посошок и мало с кем вступал в разговоры. Близость перехода в иной мир не омрачала его. Он делался с каждым днем тише и светлее. Лучи неземного света всегда озаряли его кроткое и открытое лицо. Теперь его уже мало волновали монастырские дела. Послушание Благодатного нес другой батюшка, назначенный из братии. Но молитвенно он всегда был связан со своей родной, любимой Лаврой.

Так постепенно угасал светильник земли, поставленный на свещнице в столь трудное время. И Лавра Преподобного Сергия, кажется, заметно беднела, теряя такого дивного труженика. За давностью времени я не помню подробностей кончины отца Маврикия. Скажу только одно: кончина его была подобна тихому угасанию дня, когда светлое солнце, пройдя дневной путь свой, тихо уходит за пылающий горизонт. День постепенно бледнеет. Вечерняя прохлада и полумрак наступают повсеместно, и — тихий вечер

Троице-Сергиева Лавра. 1930–1940-е годы

сменяется мраком непроницаемой ночи... Вот почти так скончался и кроткий батюшка наш отец Маврикий»⁹.

Архимандрит Маврикий отошел ко Господу 11 марта 1953 года и был погребен на Старом городском кладбище Сергиева Посада. Его могилка благоговейно почитается братией и верующими, здесь регулярно совершаются панихиды и возносятся молитвы об упокоении смиренного старца — первого Благочинного Троице-Сергиевой Лавры после ее открытия в 1946 году.

⁹ Тихон (Азриков), архим. У Троицы окрыленные. Воспоминания. 4-е изд. Сергиев Посад: СТСЛ, 2023. С. 48–62.

Могилка архимандрита Маврикия на Старом городском кладбище Сергиева Посада. Год преставления на памятнике не подтвержден никакими источниками и, скорее всего, указан ошибочно

Жизнь как проповедь

Архимандрит Маврикий (Томин) —
первый Благочинный
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
после ее открытия в 1946 году

Составитель
иеромонах Пафнутий (Фокин)

Редактор
Ольга Минина

Корректор
Елизавета Струнец

Дизайн, верстка
Михаил Алимпиев

Подписано в печать ??.04.2026. Формат 70×90 1/16
Объем 2,0 п.л. Печать офсетная. Тираж 1 000 экз. Заказ №
Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком,
в АНО «Издательско-полиграфический центр
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад
Тел.: +7 (495) 777-26-90